

Игорь Бутман

ТРИУМФАТОР ДЖАЗА

текст Анатолий Семёнов
фото автора и Михаила Пузанкова

Он везде успевает, и всё у него отлично получается: организовывать фестивали, заниматься благотворительностью, проводить зарубежные гастроли и сотрудничать с выдающимися музыкантами современности. В США принимал участие в самых популярных телевизионных программах The Today Show (CBS) и Good Morning America (ABC). А в России даже вёл авторскую передачу «Джазофрения» на телеканале «Культура» (1999 – 2005 гг.) Экспрезидент США Билл Клинтон назвал Игоря Бутмана «самым великим джазовым саксофонистом из ныне живущих». А на Родине он стал Лауреатом Государственной премии РФ за концепцию концертной программы «Карнавал Джаза» и традиционного фестиваля «Триумф Джаза». В 2009 году Бутман создал свой международный звукозаписывающий лейбл «BUTMAN Music», а в 2012 году возглавил организованный им же ещё в конце 90-х Московский джазовый оркестр. В 2015 году в парижской штаб-квартире ЮНЕСКО ему была вручена престижная «Медаль пяти Континентов» с формулировкой «За выдающиеся достижения в области культуры и искусства и огромный вклад в развитие международных культурных связей». Сегодня у нас в гостях прославленный музыкант и продюсер, народный артист России Игорь Бутман.

Выбор «Мой отец всё время грезил джазом и меня призывал его слушать, – вспоминает мой сегодняшний гость. – Ну а я ему отвечал: «Папа, ну какой джаз? Ты послушай DEER PURPLE и LED ZEPPELIN. Вот это музыка! Вот это кайф!». Папа соглашался: «Да, конечно, они здорово играют, но все-таки послушай джаз». В конечном итоге я стал прислушиваться. Послушал музыкантов, играющих на джазовом отделении училища имени Римского-Корсакова в Ленинграде. И меня покорила тот энтузиазм, с которым они всё это делали. Признаться, в те годы я не замечал подобного энтузиазма в лицах академических музыкантов. Сейчас, конечно, зная лично многих великих, вижу какой у них огонь в глазах. Но тогда... Короче говоря, всё сложилось: призывные слова отца плюс мои собственные впечатления плюс глаза моих сверстников, наблюдавших за

импровизациями наших прославленных джазменов. Вот поэтому в итоге выбрал джаз.

Конечно, я стал музыкантом благодаря отцу. Но очень правильные азы в самом начале моего творческого пути дал педагог по кларнету Геннадий Куписок. Огромное влияние на меня оказали педагог по саксофону Геннадий Гольштейн и мой первый руководитель Давид Голощёкин. Вот именно эти четыре человека и определили мою судьбу, повлияв на меня как на музыканта. В коллективе Давида Семеновича Голощёкина я начал работать ещё будучи студентом. Потом был оркестр великого Олега Лундстрема, а затем несколько лет играл в лучшем джазовом ансамбле Советского Союза – «Аллегро». Однажды наш концерт даже показали по Центральному телевидению. И тогда это было настоящее чудо, поскольку джаз в начале 80-х официальными властями, мягко говоря, не приветствовался. Тем не менее, у нас был свой фан-клуб, и в 1985 году по негласному рейтингу музыкальных критиков, меня назвали лучшим джазовым музыкантом страны. ...Первый раз женился на американке. С Айлин познакомились в 1980 году на одном из моих концертов. Она была студенткой и приехала в Ленинград изучать русский язык. На ПМЖ в Америку я уезжал с небольшой сумкой, где были одни брюки, смена белья и две теннисные ракетки. Саксофон мне передали позже, потому что на его вывоз тогда необходимо было оформлять специальное разрешение. Уезжал совсем не по политическим обстоятельствам. Просто понимал, что, если не поеду, то не смогу идти вперёд. Не смогу развиваться. Начну считать себя гением. А тут как раз рухнул железный занавес и отъезд перестал восприниматься фатально...».

Американский период карьеры амбициозного молодого музыканта начался с обучения. Причём ни где-нибудь, а в самом престижном THE BERKLEE COLLEGE OF MUSIC (г. Бостон) Два года спустя в 1989-м Бутман блестяще закончил его с дипломом по двум специальностям: композитор и концертный саксофонист. Познакомился и выступал с Арчи Шеплом, Гровером Уошингтоном, Пэтом Мэттини и множеством других джазовых звезд. Получил работу в прославленном нью-йоркском оркестре легендарного Лайонела Хэмптона. ...Ну а в 1996 году Игорь Бутман неожиданно покинул США и поселился в Москве...

Оркестр

В марте 1999 года вместе с известным аранжировщиком и музыкантом Виталием Долговым Бутман собрал собственный биг-бэнд, который назвали IGOR BUTMAN JAZZ ORCHESTRA. Довольно быстро коллектив приобрёл междуна-

родную известность и начал успешно гастролировать. Вскоре его стали приглашать в самые престижные залы мира. Неоднократно оркестр выступал в Линкольн-Центре, Карнеги-Холле и даже на сцене подлинной джазовой мекки – BIRDLAND... «Мы любим играть. Нам ужасно нравится то, что исполняемая музыка нравится людям, – признаётся Игорь. – Зрители в ответ на нашу музыку дарят нам свою энергию. При всём том,

«...Серьёзными композициями мы заставляем людей прислушаться, задуматься и поразмышлять. Получить некий философский посыл...»

что длительные гастроли – это довольно тяжело, ты получаешь от этого удовольствие. Даже утомительные переезды приносят удовольствие, потому что ты можешь оторваться от некой бытовой ситуации, от дома и домашних тапочек (смеётся). Но самое главное и основное – это, конечно, встречи со зрителями. Поскольку, когда играешь – ты стараешься для них. Ждёшь их реакцию, причём не только на какую-либо забавную мелодию, которую хочешь сыграть, но и на весьма серьёзные вещи. Серьёзны-

ми композициями мы заставляем людей прислушаться, задуматься и поразмышлять. Получить некий философский посыл. Не просто «сиди-слушай» в пятидесятый раз песню про некий алкогольный напиток «...на столе». Ведь многим современным зрителям уже требуется нечто интеллектуальное. Чтобы заставить их мозг работать, даже когда сами они отдыхают. Вот тогда для них это подлинное удовольствие и наслаждение. Именно реакция искушённого зрителя – для нас самое важное. Если нам бурно аплодируют, например, как у вас в Самаре. Да ещё стоя, да вдобавок преподносят цветы! И к тому же одаряют теплыми словами. Тут энергией мгновенно наполняются наши «резервуары». Они сразу же заряжаются, происходит своеобразная атомная реакция. И мы опять готовы к «бою». ...Все развивается довольно позитивно и в нужном направлении. Играем, работаем, да и у публики интерес к нам не ослабевает. Но самое главное, что мы не стали стопроцентными циниками и всезнайками. К счастью – не забронзовели. Конечно, мы досконально разбираемся в огромном количестве музыки. Причём намного больше, чем думают даже наиболее продвинутые наши слушатели. Но именно это и позволяет нам предполагать, что ещё больше мы не знаем. А это явный повод для творческого развития, дальнейшей работы и попыток познать себя и мир вокруг. Через себя и через людей, которые нас окружают. Мы обязательно стараемся «пропустить» себя через призму какого-то юмора, сарказма и самоиронии. Ну ведь правда, невозможно же всё время быть серьёзными. Мы так ненадолго в этом мире, чтобы слиш-

Игорь Бутман и его оркестр

Игорь Бутман с Владимиром Кристовским (группа «УМА ТУРМАН»)

ком пафосно относиться к нему и к себе – это просто бред! ...А очень скоро нашему оркестру опять предстоят зарубежные гастроли. Поедем «покорять Америку». В очередной раз покорим США и ...вернёмся!»

Хоккей

Далеко не все знают, что маэстро Бутман ещё и заядлый хоккеист. Причём любит эту жесткую игру с раннего детства. Конечно, много времени на это у него не остаётся. Хотя, по его словам, хоккей и стоит на втором месте в ряду его страстей. После ДЖАЗА...

«Спорт – это всё! Без спорта – никуда, – убеждён Игорь. – Во-первых, он поддерживает физическую и психическую форму. Во-вторых, я действительно по-настоящему люблю спорт. Причём всю свою жизнь. Крайне важно, что отец «по-знакомил» нас с братом Олегом со многи-

ми видами спорта. Очень хорошо играю в настольный и большой теннис. Долгие годы увлекался футболом. Ещё когда был мальчишкой, играл за команду «Большевик». Потом, став постарше, был даже членом юношеской сборной хоккейного клуба «СКА Ленинград». Главной сутью моего характера всегда являлось развитое чувство состязательности. Конечно, предпочитаю выигрывать. А вот проигрывать ужасно не люблю. ...Сейчас в Москве появилось много удобных и хорошо оборудованных катков. И всегда легко найти место, где можно поиграть в хоккей. Количество тренировок может доходить до пяти в неделю, если плотно «зависаю» в столице. В общем, всё «повзрослому». Ещё мне ужасно повезло, что порой играю в хоккей с великими, просто величайшими кумирами моего поколения: Вячеславом Фетисовым, Алексеем Касатоновым, Валерием Каменским,

Алексеем Жамновым. Иногда приходят Женя Малкин, Сергей Макаров и другие замечательные люди. Когда я был моложе, то лишь в мечтах мог себе подобное представить. Короче говоря, спорт для меня крайне важен. Он и стресс снимает, и заряд энергии даёт немалый. Снимает ненужную агрессию и одновременно тонус повышает. Конечно, саксофон является духовым инструментом и, безусловно, даёт упражнения на дыхание. Но, к сожалению, у многих духовиков появляется профессиональная болезнь под названием эмфизема лёгких, вызванная застоем в них воздуха. И вот чтобы этому противодействовать, как раз и необходимы занятия спортом. Причём не шапками-шахматами (при всём моём уважении), а именно активными видами спорта. Чем я и занимаюсь. Естественно, не только ради этой самой «эмфиземы» в хоккей играю. Просто люблю! И так удивительным образом всё совпало, что это оказалось ещё и полезно. Самое главное, не только для саксофонистов. ... Хотя игрок защищён маской и перчатками, но всё равно хоккей весьма травматичный вид спорта. Например, однажды после броска двухкратного олимпийского чемпиона Алексея Касатова шайба срикошетила прямо в мою маску и удар был такой, будто бы мне в челюсть дали со страшной силой. Но ничего – выжил! (смеётся). И удивительное дело, но у джазменов, пожалуй, немало общего с хоккеистами. В хоккее, как и в джазе, есть невидимые связи между участниками команды. И там, и там есть как наигранные схемы, так и импровизация. Ведь хоккеисты тоже постоянно импровизируют. Вот ведь как замечательно «творили» на льду наши великие тройки нападения. Взять хотя бы тройку Петров-Харламов-Михайлов. И, наверняка, никто из них не смог бы ответить, почему в какой-то ситуации он сыграл именно так, а не иначе. Поскольку эти действия совокупность тренировок, таланта и интуиции. Точно так же и в джазовом коллективе. Всё происходит интуитивно, вроде бы случайно, но эта «случайность» отработывается долгими годами подготовки».

Самара

Надо отметить, что наш город был одним из первых в России, куда приехал Игорь Бутман после возвращения из Штатов. «Первый визит в Самару мне запомнился особо, – улыбается Маэстро. – Была зима и меня встречал ваш земляк Лев Бекасов (известный джазовый музыкант и руководитель оркестра – Прим. Авт.) Он сразу предложил мне донести мой саксофон. Но я вежливо поблагодарил: «Я же молодой. Донесу сам». Однако он настаивал. И для этого были основания. В тот момент я действительно выглядел довольно неважно. Чувствовал себя усталым, ведь

за плечами был утомительный автобусный переезд из Казани. Короче говоря, Лев Степанович все-таки настоял на своём и взял мой саксофон. Было очень скользко и, естественно, он с ним упал. Причём прямо на инструмент (смеётся) Слава богу, хоть ничего себе не повредил. Это главное! Саксофон то что! Бог с ним! Ну зима и скользко. Вот это и был мой первый приезд в Самару. Концерт тогда проходил в зале местного Дома Ученых (Студенческий переулок – Прим. Авт.) Приём был отличный, и я стал приезжать сюда более-менее регулярно. Выступали здесь с замечательным семейным тандемом – братьями Андреем и Михаилом Ивановыми. Привозил к вам знаменитых американских музыкантов Джона

особым шармом и стилем. А теперь он становится ещё и ухоженным. Меня это очень радует. Уверен, что к чемпионату мира Самара будет попросту не узнать. В преддверии этого спортивного праздника хочу пожелать всем, чтобы всё прошло на высшем уровне. И главное, без потерь. Конечно, чтобы наша сборная победила. Как бы абсурдно сие не звучало. Ведь это будет один из редчайших шансов оказаться на футбольном Олимпе. А футбол ведь игра непредсказуемая. Пример – недавняя сенсационная победа «Спартак» над «Севильей» в Лиге Чемпионов со счётом 5:1 Это просто фантастика!. Короче говоря, футбол – это игра. Также, как и джаз. Наша любимая музыка. Вот кто мне может объяснить: почему

Игорь Бутман с автором Анатолием Семёновым

Аберкромби и Адама Нассбаума. Превосходный получился концерт. Как-то приезжал со своим трио и мы играли в сопровождении симфонического оркестра филармонии. Программу тогда исполнили просто огромную. Признаться, очень люблю бывать в Самаре. И это не пустые, дежурные слова вежливого человека. Хочется сказать вот что. Сейчас все наши города, задействованные в ЧМ-2018, безусловно сильно преображаются. Они становятся красивее и эффектнее. Вот и у вас восстанавливаются старинные здания, включается их подсветка. Чего греха таить, существовало немало мест, на которые даже смотреть стыдно. Но теперь изменения грандиозные. Да по-другому и быть не может. Убеждён, что Самара окажется не только наравне с другими, но станет ещё и несомненным примером для многих. Самара вообще красивый город. Старинный, со своим

«...Скажу откровенно: хотелось бы ещё записать такой альбом, в котором никогда не будешь сомневаться. Сомневаться в том, что он ИДЕАЛЬНЫЙ...»

вчера какие то ноты не получились. А сегодня они идут, как по маслу. Ну нет тут простого объяснения!..»

Мечты

Ещё в советские годы Игорь Бутман мечтал о том, чтобы его музыка звучала на пластинках. Мечты начали

сбываться уже тогда. Например, когда он играл у Николая Левиновского в его легендарном джазовом ансамбле «Аллегро». А только за последние 20 лет вышло более двух десятков дисков с именем-брендом «БУТМАН» на обложке.

«В далёком 1997 году вышел альбом «JAZZ 4x4», который мы записали в Москве с моими друзьями: контрабасистом Эдди Гомесом и барабанщиком Ленни Уайтом. А не так давно был выпущен и наш первый «опус», который когда-то с этими звёздами мы записали в Нью-Йорке. Там же к нам присоединился и замечательный пианист Андрей Кондаков. И вот много лет спустя наконец-то появился на свет чудесный альбом «BLUES FOR FOUR». А буквально вчера разговаривал по телефону с Ленни, и он напомнил, что оказывается есть ещё один практически полностью готовый диск. Все вещи мы тогда же записали в Нью-Йорке, а плёнки оставались там на студии. И по разным причинам работа над диском не была завершена. У всех возникли какие-то новые планы, и мы напрочь забыли об этом проекте. Но вот позвонил Ленни и сообщил, что появилась возможность выпустить и этот диск. А коли у нас появится новый международный проект, то скорее всего встанет вопрос об организации и соответствующего концертного промо-тура. ...Скажу откровенно: хотелось бы ещё записать такой альбом, в котором никогда не будешь сомневаться. Сомневаться в том, что он ИДЕАЛЬНЫЙ. Но ты знаешь – это невозможно и никогда не произойдёт. Потому что всегда будет хоть что-нибудь, да не так. Иной раз слушаешь свою запись и гордость разбирает: «Вот какой класс! Какой же я молодец! Просто потрясающе!». Потом через пару дней опять слушаешь: «Господи! Какой кошмар! Эх, надо было взять вот эту ноту! Зачем же я подарил это людям? Ужас!» Проходит две недели и снова кажется, что вроде бы всё хорошо. Поэтому всегда будут сомнения. И всегда мы будем сомневаться. Но всё равно мечтаю записать вот такой идеальный альбом. Причём даже неважно с какими партнёрами. Очень люблю играть со своими музыкантами из Moscow Jazz Orchestra. Конечно, многого от них требую, но они и очень много отдают. С нашим оркестром мы довольно часто записываемся. В том числе и с гостями – величайшими джазменами современности. С Рэнди Брекером, Чиком Кория и моим другом Уинтоном Марсалисом, которому в октябре исполнилось 56 лет». Да, кстати, и у нашего сегодняшнего гостя день рождения тоже в октябре. И удивительнее всего, что ему нынче также исполнилось ...56 лет! Короче говоря, громко восклицаю: «Ура, Игорь! Также блестяще импровизируй по жизни и дальше!»